

GRÉGORY BONGARD-LEVIN, CORINNE BONNET, YURI LITVINENKO, ARNALDO MARCONE. *Mongolus Syrio salutem optimam dat. La correspondance entre Mikhaïl Rostovtzeff et Franz Cumont (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 36)*. Paris, 2007. XVI, 364 p., ill.

Книга, о которой пойдет речь, посвящена М.И. Ростовцеву и носит во многом итоговый характер: во-первых, в ней представлены результаты многолетних исследований; во-вторых, ее публикацией, очевидно, завершается определенный период в изучении личности и наследия великого русского историка. Увы, это мое утверждение имеет и еще один, печальный смысл: с нами больше нет Г.М. Бонгард-Левина и Ю.Н. Литвиненко, без которых не было бы не только этого издания, но и многого другого – прежде всего, двух посвященных Ростовцеву томов, получивших широкое признание и в России и за рубежом¹. В память о коллегах и друзьях позволю себе начать данную рецензию цитатой из их предисловия ко второму из упомянутых томов, обыгрывающей его название: «Искания и открытия Ростовцева были своего рода ответом выдающейся личности на вызовы и удары судьбы, “выстрелом” который потряс научный мир и эхо которого все еще доносится до нас»².

Публикация переписки М.И. Ростовцева и Ф. Кюмона в престижной серии «Записки Академии надписей и изящной словесности», осуществленная при поддержке Российской академии наук, Бельгийской академии в Риме и парижского Дома наук о человеке, сама по себе говорит о признании важности этого международного проекта, что и отметил в кратком предисловии Ж. Леклан (с. VIII). Книга включает в себя полную публикацию 164 писем, которыми два выдающихся антиковеда обменивались на протяжении почти полувека (первое письмо датировано 21 октября 1897 г., последнее – 15 февраля 1941 г.): всего публикуется 97 писем Ростовцева и 67 Кюмона. Оба писали на французском языке, и издатели старались держаться как можно ближе к оригиналу. Каждая единица этой богатейшей по содержанию переписки снабжена развернутыми научными комментариями в виде постраничных сносок со сплошной нумерацией, что обеспечивает их удобное использование. В сочетании с «Введением» (с. 3–53) эти комментарии представляют собой полноценное глубокое научное исследование, в котором освещаются не только жизнь и творчество двух главных героев на широком историческом фоне, но и многообразные темы их научных занятий с точки зрения современного состояния их изучения.

Центральное место в публикуемой переписке занимает Дура-Европос – город в Сирии, американо-французскими раскопками которого в 1928–1937 гг. руководили главные герои книги. Именно этому посвящено большинство писем, комментариев и значительная часть «Введения» (с. 10–48). Кроме того, в книге имеется специальное приложение, в котором собраны документы, имеющие отношение к истории раскопок и изучения Дура, призванные прояснить и дополнить содержание переписки Ростовцева и Кюмона (с. 279–341). Речь идет о переписке каждого из них с иными адресатами, отчетах с места раскопок, докладах, мемуарах и других официальных документах. Большая часть этих материалов уже публиковалась ранее³, однако воспроизведение их в рецензируемом томе, пусть и без комментариев, поскольку речь идет о приложении вспомогательного характера, имеет самостоятельную ценность: все 22 документа впервые приводятся на языке оригинала, т.е. по-французски или по-английски.

Отдельного упоминания заслуживают иллюстрации книги: 22 листа таблиц с прекрасно подобранными фотографиями, на которых читатель может видеть самих М.И. Ростовцева и Ф. Кюмона, С.М. Ростовцеву, А. Сейрига, Р.Дж. Энджелла, К. Годкинса и других; виды древних городов Сирии и, конечно, немало изображений городища Дура и материалов раскопок. В нескольких случаях фотографии приводятся попарно: например, общий вид цитадели Дура-Европос представлен фотографией начала 1920-х годов из книги Ф. Кюмона и новым снимком, который с той же точки сделал Ю.Н. Литвиненко в апреле 2006 г. (табл. XIV; ср. табл. XI). Воспроизведены несколько писем Ростовцева Кюмону и знаменитая телеграмма от 10 февраля 1934 г. («Митреум

¹ Скифский роман / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997; Парфянский выстрел / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина и Ю.Н. Литвиненко. М., 2003.

² Парфянский выстрел. С. 7.

³ См. Скифский роман. С. 534–536, 539–541, 544–547, 568; Парфянский выстрел. С. 27–28, 31–35, 45–48, 126–127, 161–164, 168–169, 203–206.

с росписями найден возле Вашей палатки, приезжайте. Хопкинс, Ростовцев»)⁴, на цветную фотографию которой трудно смотреть без волнения (табл. VI).

Единственное замечание, которое можно высказать к оформлению книги, касается заголовков писем: хотелось бы, чтобы их последовательная нумерация сопровождалась кратким указанием на автора и адресата (Ростовцев – Кюмону, Кюмон – Ростовцеву). Конечно, в каждом случае это нетрудно установить, к тому же в конце тома имеется сводная хронологическая таблица (с. 343–346), где приводятся все необходимые данные: автор и получатель, дата, тип (письмо, открытка или телеграмма), место отправления и, если известно, назначения. Но все же более информативный заголовок каждого письма не помешал бы, тем более что материалы, помещенные в приложение, оформлены именно так, например: «Письмо Дж. Брестеда Ф. Кюмону (1928)» или «Копия письма М.И. Ростовцева Дж.Р. Энджелу (1931)».

Итак, перед нами замечательное издание, которое может служить образцом научной публикации историографического характера. О том, сколь много нового принесла эта книга, свидетельствует хотя бы то, что в опубликованной в 1992 г. статье, специально посвященной раскопкам Дура-Эвропос, о переписке Ростовцева и Кюмона не было и речи⁵, а теперь никакая работа об этом городе без использования рецензируемого издания невозможна. Высокий уровень, на котором оно выполнено, обеспечен не только квалификацией авторов, но и огромной предварительной работой, результаты которой публиковались и становились предметом заинтересованного обсуждения коллег на протяжении многих лет.

Работа группы в составе Г.М. Бонгард-Левина, К. Бонне, Ю.Н. Литвиненко и А. Марконе над проектом полного издания переписки Ростовцева и Кюмона началась в 1997 г., когда были опубликованы, с одной стороны, «Скифский роман», с другой стороны, первый том, посвященный научной переписке Ф. Кюмона, хранящейся в Риме и ставшей предметом специального изучения К. Бонне⁶. За тем, как развивался проект, можно было следить по выступлениям его участников на научных конференциях и заседаниях академий, по регулярно появлявшимся публикациям статей и подборок писем. А итогом их дружных усилий стал превосходно изданный том, которым может гордиться международное сообщество антиковедов.

Е.В. Ляпустина

⁴ Подробнее см. *Бонгард-Левин Г.М., Гаибов В.А., Кошеленко Г.А.* Открытие митреума в Дура-Эвропос и современная митраистика // ВДИ. 2004. №1. С. 125–157.

⁵ *Мэтесон С.Б.* М.И. Ростовцев и Дура-Эвропос // ВДИ. 1992. № 4. С. 130–139.

⁶ *La correspondance scientifique de Franz cumont conservée à l'Academia Belgica de Rome / Ed. C. Bonnet. Bruxelles–Rome, 1997.* Результаты обработки обширного архива Ф. Кюмона представлены на сайте в виде базы данных, насчитывающей около 17 000 единиц.